

В газетных статьях, а особенно в газетных заголовках, широко используются жаргонизмы и другие лексические элементы разговорного стиля: *Someone finally beat Trump at his handshake game* – Трамп был «побежден». Даже если в самой статье какая-либо ситуация описывается в более сдержанном стиле, заголовок часто носит более разговорный характер. Очень часто в заголовках стилистически центральные глаголы заменяются более динамичными, эмоционально окрашенными. Так, например, чрезвычайно характерно употребление такого глагола как *urge* вместо более нейтральных *call*, *call upon*, *demand*, что будет требовать соответствующего перевода на русский язык. Очень часто в заголовках для придания им большей силы воздействия на читателя употребляются аллюзии или образные выражения. Обычно такие заголовки бывают трудны для понимания, если недостаточно хорошо знать литературу, политическую жизнь и быт США и Англии, следовательно, переводчику необходимо постоянно обогащать свои фоновые знания и знания о культуре и быте иностранных государств.

Таким образом, все переводческие решения при переводе газетно-публицистического текста принимаются, в первую очередь, с учетом главной функции оригинального текста – а именно, информационной, а затем уже воздействующей. И переводчику важно помнить, что несмотря на то, что воздействующая функция переходит на второй план, она имеет немаловажное значение. Потому главной задачей переводчика будет не сохранение всех присутствующих стилистических приемов в тексте оригинала, а преобразование стиля текста определенным образом, дабы воссоздать в тексте перевода тот же эффект воздействия на читателя.

Е. В. Стефанова

«ЛЕГЕНДА О КОНСТАНТИНЕ И ДОРУНТИНЕ»: БАЛЛАДА, ПЕСНЯ, СКАЗКА

«Легенда о Константине и Дорунтине» (алб. “Kostandini dhe Doruntina”, англ. “The Legend of Constantin and Dhoqina (Doruntina)”, итал. “Legenda di Costantino e Doruntina”) представлена в фольклоре Южной Италии, Черногории, Албании, Македонии и Греции в разных жанрах – балладе, романе, сказке, песне. Канадский ученый-албанист Роберт Элси (Robert Elsie) перевел балладу на английский язык. В ее основу положена песня, исполняемая на северо-западе Греции в деревне Маргарити (алб. *Margëllic/Margëllëç*, англ. *Margariti*, итал. *Margariti*), входящей в состав дима (муниципалитета) Игуменница. Писатель Исмаил Кадаре (*Ismail Kadare*) адаптировал легенду в своем романе «Кто вернул Дорунтину?» (алб. “Kush e solli Doruntinë?”, англ. “Who brought Doruntine back?”, итал. “Chi ha riportato Doruntina?”). Митруш Кутели (*Mitrush Kuteli*) представил легенду в форме сказки «Клятва Константина» (алб. “Besa e Konstandinit”, англ. “Constantin’s Besa”, итал. “Giuramento (Besa) di Costantino”) в сборнике «Старые албанские сказки» (алб. “Tregime të moçme shqiptare”, англ. “Old Albanian tales”, итал. “Vecchie fiabe albanesi”).

По мнению ученого Энрико Цеко (Enriko Секо), легенда датируется примерно IX–IV вв. до н.э., хотя существует мнение о том, что легенда появилась позже, в V–VI вв. н.э. Южная версия легенды начинается словами «Давным-давно», а северная – «Мне сказали, что это случилось давно».

Энрико Цеко объясняет происхождение имен главных героев следующим образом: *Константин* переводится со староалбанского (*co-un-s't'a-ndi-in*) как ‘кто услышит – не поверит’ (*kush t'a ndijë*); в составе имени *Дорунтина* четыре базовых староалбанских слова: существительное рука (*dorë*), местоимения я (*unë*), ты (*ti*) и предлог на (*në*): *dor-un-ti-në*. В албанских версиях имя *Дорунтина* также представлено вариантом – *Dhoqina*, а в итальянско-албанских – *Garantina/Fjoruntina*.

Проведя сопоставительный анализ версий легенды, замечаем широкое использование художественных средств создания образности и выразительности.

1. Эпитеты:

Një trim i hijeshëm ‘замечательный герой’, *një trim i fisëm* ‘благородный герой’, *dashing heroes* ‘бравые герои’.

2. Сравнения:

Kalë i zi si nata ‘скакун, темный, как ночь’, *kali ikën si shakullimë* ‘скачет, как вихрь’ (в сказке – ‘скачет быстрее молнии’), *vëllezërit e mi të bukur si drita* ‘братья мои, красивые, как свет’ (в сказке – ‘красивые, как свет ясный’), *plasën si qelqi me verë* ‘треснули, как стакан с вином’ (в сказке – ‘слились в приветственном объятии, как бокалы с вином’), *agile she was like a goshawk* – ‘она была резвая как ястреб’.

3. Олицетворение:

Hëna e yjet kanë shtangur lart e shikojnë me të drojtur ‘луна и звезды смотрели вверх и смотрели с ужасом’ (в сказке – ‘луна и звезды с высоты своей, затаив дыхание, с трепетом взирали на них’).

4. Контраст (для живости повествования):

Swiftly, slowly did he journey ‘и скакал он быстро, и не торопил он коня’.

В ходе анализа выявлены различия в вариантах легенды. Некоторые из них продемонстрированы ниже таблицы:

Песня-баллада (Р. Элси)	Сказка (М. Кутели)
<i>nine sons</i> ‘9 сыновей’	<i>dymbëdhjetë djem</i> ‘12 сыновей’
<i>seven alpine ranges</i> ‘7 альпийских горных цепей’	<i>nëntë male</i> ‘9 гор’
<i>the birds chirped in the mountains</i> ‘птицы чирикали в горах’	<i>...nipërit e tij, që loznin e vraponin pas dallëndysheve</i> ‘...племянников, которые играли и гонялись за ласточками’
<i>fair Dhoqina</i> ‘прекрасная Дорунтина’; <i>my good sister</i> ‘моя хорошая сестра’; <i>dearest brother</i> ‘самый дорогой брат’; <i>my good sister</i> ‘моя хорошая сестра’	<i>vëllai im</i> ‘брат мой’; <i>biri im</i> ‘сын мой’; <i>bij të zemrës</i> ‘дети сердца’; <i>o zoti lalë</i> ‘о дорогой господин’; <i>zonja mëmë</i> ‘госпожа родитель’; <i>o zemra ime</i> ‘о сердце мое’; <i>o vasha të bardha!</i> ‘о белые красавицы!’

Таким образом, численные различия (например, размер территории варьируется, так как, по словам Э. Цеко, «территория была больше до прихода варваров»). Далее приводим пример лексико-семантического несоответствия и выявленные вариации обращений.

Название сказки «*Клятва Константина*» неслучайно: в основе сюжета лежит албанская реалья, которую сложно в полной мере передать на другие языки, – *besa*. Понятие вбирает в себя следующие значения: ‘уважение’, ‘вера’, ‘преданность’, ‘соблюдение правил и порядка’, ‘гарантия перемирия’, ‘защита гостя’, ‘гостеприимство’. Так, например, концепция гостеприимства четко прослеживается в старой поговорке из «Кануна» (алб. *Kanun* – древний свод законов, кодекс): *Прежде чем принадлежат хозяину, дом принадлежит Богу и гостю (Shpija para se me qenë e Shqiptarit, asht e Zotit dhe e mikut)*. Но основное, центральное значение – ‘выполнение обещания’. И Константин сдержал свое слово, данное матери.

Легенда получила широкое распространение на Балканах и на юге Италии. Поэт Ласгуш Порадеци (Lasgush Poradeci) объясняет это историческими факторами: «Средняя Албания была захвачена римлянами и более 150 000 человек стали рабами и были угнаны с земель». Многие жители покинули родные края и бежали на новые земли, на юг, куда и перенести свою культуру.

А. В. Титова

ВЕРОЯТНОСТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

Выполнение качественного перевода (т.е. достижение успеха коммуникации) требует от переводчика, работающего в сфере конференц-перевода, знания и использования определенного набора специфических стратегий обработки и переработки информации и быстрого переключения с одной стратегии на другую в зависимости от коммуникативной ситуации.

Одной из основных стратегий в наборе конференц-переводчика является стратегия вероятностного прогнозирования. Она может применяться не только в ситуации синхронного, но и последовательного перевода и так называемого перевода с листа, т.е. в ситуациях, когда этапы анализа и синтеза протекают практически одновременно.

Вероятностное прогнозирование лежит в основе многих сторон психической деятельности человека, в том числе и речевой деятельности. Однако речь нельзя представить только лишь как последовательность фонем, морфем или форм слов. Речь – это линейное развертывание целой иерархии гетерогенных компонентов, которые включают не только последовательность звуков, но и взаимозависимых семантических компонентов, таких как значения слов, словосочетаний и фраз, а также смысловых единиц более высокого уровня как в каждом высказывании, так и во всем тексте в целом.

В ситуации устного перевода стратегия вероятностного прогнозирования заключается в генерировании гипотезы о возможном вербальном и семан-